

Угроза национальной безопасности

В конце прошлого года в Государственной думе Российской Федерации была проведена международная конференция «Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности». Организатором этого мероприятия выступил Комитет Государственной думы по безопасности. На конференции состоялась дискуссия по вопросам совершенствования законодательства в сфере антинаркотической деятельности, международного сотрудничества. Также рассматривалась проблема взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества по противодействию потреблению и незаконному обороту наркотиков. В конференции приняли участие и представители сферы образования, которые затронули такую важную тему, как профилактика наркомании. Предлагаем ознакомиться с этими выступлениями.

● наркозависимость, профилактика наркозависимости ● педагогические способы профилактики ● роль воспитания в профилактике отклоняющегося поведения ● педагогическая реабилитация

Владимир Валентинович Зарецкий, директор Центра профилактики аддиктивного поведения у детей и молодёжи Министерства образования и науки Российской Федерации, выступил на тему «Профилактика наркомании. **Позитив против негатива**». Он подчеркнул, что все, выступавшие до него, отталкивались от своих профессиональных стратегий. Он, представляя сферу образования, использует стратегию обучения и воспитания. Возглавляемый им федеральный центр осуществляет мониторинг тех программ, которые реализуются в образовательной среде. Такой мониторинг показал, что некоторые специалисты, педагоги в образовательных учреждениях под видом профилактики наркомании на самом деле рекламируют наркотические вещества. Например, проводят конкурсы

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

плакатов, которые гласят: «Нет наркотикам». А на них изображены наркотические вещества, упакованные в красивые пакетики. Приводятся и названия этих веществ с соответствующей атрибутикой — шприцами, сигаретами и т.д., пусть и перечёркнутыми. В частности, В.В. Зарецкий сказал:

— Совсем недавно я был на конференции, которую организовала одна из средних школа. Директор обратился к участникам конференции с такими словами: «Вы посмотрите, как здорово у нас организована работа по профилактике наркомании, какие интересные стенды. У нас нет наркотиков, мы школа — против наркотиков». Я ответил: «Я осмотрел выставку в перерыве и могу сказать, что в вашей школе есть наркотики. Конечно, не в прямом смысле. Но когда мы говорим о них, когда создаём эти плакаты, то тем самым делаем наркотикам мощную рекламу».

Другой пример. Приезжаем на открытое занятие, которое проводится в рамках конкурса «Вредные привычки». Ребёнок-первоклассник рисует шприц, бутылку, сигареты. Всё это, конечно, как и положено, он зачеркнул. Я спрашиваю: «Скажи, пожалуйста, это твои проблемы, это твои вредные привычки или привычки папы, мамы, бабушки? Отвечает: «Нет». Я продолжаю: «А какая у тебя вредная привычка?». «Я, — говорит, — люблю поспать». Тогда спрашиваю: «А зачем же ты это нарисовал?» Он объяснил, что в начале года в школе проводили конкурс плаката, рисунка, и учительница сказала: «Ты нарисуй шприц, и это будет означать, что ты против наркотиков». Вот это, на мой взгляд, самый неправильный подход к профилактике наркозависимости. Именно об этом я и сказал директору школы: «Понимаете, ваши действия нарушают самый важный психологический закон — позитивные образы порождают позитивные действия и наоборот. То есть негативные образы порождают негативные действия».

Но какой же всё-таки должна быть профилактика? Приведу высказывание выдающегося психолога, психотерапевта Виктора Франка: «Любую зависимость следует лечить поиском смысла жизни». Именно поэтому мы на протяжении длительного времени, начиная с 2002 года, выстраиваем профилактическую работу с опорой на развитие личности ребёнка. Конечно, ресурсы нашего центра ограничены, но мы пытаемся решать задачи профилактики через работу с личностью ребёнка, через формирование системы ценностей, культуры, традиций. Ведь самое важное понятие, что образовательное учреждение должно научить, как справиться с теми или иными жизненными ситуациями, как эффективно общаться, как решать конфликтные ситуации, как управлять своими эмоциями, как противостоять манипуляциям. Это те навыки, которые определяют специфическую профилактическую работу, связанную с проблемой наркотизации молодёжи.

Самое важное понятие, что образовательное учреждение должно научить, как справиться с теми или иными жизненными ситуациями, как эффективно общаться, как решать конфликтные ситуации, как управлять своими эмоциями, как противостоять манипуляциям. Это те навыки, которые определяют специфическую профилактическую работу, связанную с проблемой наркотизации молодёжи.

Угроза национальной безопасности

Сегодня мы видим и развивающуюся *неспецифическую профилактику* — это спорт, культура и так далее. Но этого мало. Почему же ребята всё-таки употребляют наркотики? Потому что, на мой взгляд, нет полноценной специфической работы. А та, которая есть в школах, организована неэффективно, поскольку в неё не вовлечены целевые группы учеников, не вовлечена семья. На родительских собраниях в средних и старших классах родителей присутствует не более 20 человек на всю школу. И это в таком мегаполисе, как Москва! Значит, потребности родителей мы не удовлетворяем. Они не хотят слушать, какой у них плохой ребёнок! Их надо обучить специальным компетенциям. Родительские собрания, которые мы проводим в рамках нашей программы, обучают тому, как эффективно общаться с ребёнком, как решать конфликтные ситуации.

Когда мы говорим о симптомах и признаках зависимости, и родители, и школа должны упреждать именно факторы риска этих проявлений. Но чаще всего мы видим агрессивную форму работы: запугать, утратить. Вот и прокурор прислал письмо с требованием разместить в школьных уголках безопасности картинки «ломки», которая приводит наркомана к проблемам с законом. А ведь педагогическая стратегия должна быть направлена на развитие того, что природа дала ребёнку, и на формирование того, чего она ему не дала, — это отношения, позиции, взгляды. Конечно, нельзя забывать и о коррекции, если имеются какие-то проблемы и нарушения. И реабилитации, то есть восстановлению того, что утрачено в силу каких-то биологических, природных и воспитательных причин. Понятно, что запугивание выходит за рамки этой стратегии. Но, к сожалению, именно оно преобладает в попытке решения проблемы. На мой взгляд, мы не должны рассказывать детям о наркотиках. Мы включаем эту тему только в тех случаях, когда ребёнок сам её поднимает. Наша задача — сформировать негативное отношение к наркотикам и научить детей справляться с проблемными ситуациями. О том, что школа должна воспитывать и развивать, постоянно в своих выступлениях говорит О.В. Зыков.

Согласен с Юрием Грымовым: реклама должна учитывать, что ребёнок всё несёт из внешнего мира. Чем больше мы говорим о наркотиках, тем меньше эффективность этой работы. Поэтому мы и считаем важным не рекомендовать профилактическую работу с установкой на устрашение, не предоставлять информацию о действиях психоактивных веществ, способах их приготовления, не демонстрировать наркоманскую атрибутику, не упоминать названия наркотических веществ. Обсуждать состояние, которое переживает наркоман, употребляющий наркотики, использовать сленг наркоманов, приглашать бывших наркозависимых полезно в реабилитационных центрах. Пусть там человек расскажет, что ему помогло избавиться от наркотической зависимости.

Хотелось бы сказать и об этической стороне вопроса. Иногда нам присылают разнообразные видеоматериалы с пожеланием: обязательно покажите всё это детям. И мы видим, что в этих материалах описано, как пользоваться тем или иным средством, т.е. представлен курс начинающего

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

наркомана. И нам стоит огромного труда убедить сотрудников министерства, директоров школ, что нельзя показывать детям видеоматериалы о том, как, например, погибает наркоман. Зачем это демонстрировать ребёнку, который не вовлечён в эту проблему?

Иногда говорят: а как же с нашими реабилитационными центрами? Мы отвечаем: пугать — это удел силовых структур, у нас другая стратегия. Даже занимаясь реабилитацией, детьми, которые уже употребляют наркотические вещества, важно не напугать их, а научить жить без наркотиков. Научить, как справляться с ситуациями, в которых он раньше обращался к наркотикам.

Сейчас вводятся стандарты в системе образования. Мы уже давно проработали проект стандарта профилактики наркомании. Но этот стандарт с 2004 года лежит на полках так же, как и стандарт реабилитации. И важно, наконец, вернуться к ним. Думаю, что Государственная дума, Комитет по безопасности должны обратить на это внимание, тем более в свете заявленной антинаркотической стратегии, которая имеет направленность на снижение спроса на наркотики. Считаю, что осуществление этой стратегии надо начинать в школе посредством системы позитивной профилактики. Обучение и воспитание должны научить детей справляться с кризисными ситуациями и полноценно реализовать себя.

Антон Семёнович Калабалин, педагог, директор музея имени А.С. Макаренко, в своём выступлении предложил найти ответ на вопрос: «Откуда берутся наркозависимые дети?».

Педагог по профессии и призванию, он считает, что всё хорошее и плохое в человеке определяется качеством его воспитания:

— Приведу пример из литературы: «Однажды в 1930 годах в Харькове сын привёл знакомиться с родителями свою невесту. Барышня была прелестна, хорошенькая, с умными глазами, открытой улыбкой, одета с большим вкусом, манеры безупречные. Начитана, к тому же ещё играет на фортепьяно. — Не выйдет ли неприятностей, — забеспокоились родители, — не из белогвардейской ли она семьи? — Да нет, — сказал сын. — Она из Коммуны имени Дзержинского. Сирота. Бывшая беспризорница. Просто их там так воспитывают». Вот о воспитании и надо говорить. Один из выступающих уже обратил внимание на содержание современного воспитания: кормят, поят, приучают к развлечениям, т.е. формируют потребителя, а воспитывать не воспитывают.

Все 40 лет своего педагогического труда я работал сначала директором детского дома, затем в спецучреждениях. Сейчас — председатель общественного совета ГУИН Московской области. Вся моя жизнь связана с детьми, которые в силу судьбы должны быть склонны к наркомании. Для наркоторговцев это самая благодатная среда. Но ни одного ребёнка я им не отдал и не отдам. Только государству и только обществу. Этому я научился у Антона Семёновича Макаренко. Его воспитанник — Семён Караба-

Угроза национальной безопасности

нов по «Педагогической поэме», а в жизни Калабалин — мой отец, всю свою жизнь (после колонии) посвятил воспитанию детей. Он очень много взял у Антона Семёновича. И удивительно, что мы — современные педагоги — забываем об этом бесценном опыте.

У нас сегодня почти миллион детей находится в детских домах, интернатах, а это та пограничная зона, которая требует особого внимания. Из детского дома в большую жизнь должны выходить люди справедливые, здоровые, умеющие трудиться, культурные, нравственные и преданные Родине. Такую задачу ставит перед собой педагог, когда берёт на себя смелость выполнить государственный заказ и вырастить детей, которых ему доверили. Он приглашает людей, способных ему помочь в выполнении госзаказа, создаёт инструментарий, чтобы осуществить эту великую работу. И из рук таких педагогов выходят замечательные люди.

Сегодня из наших школ, наших детских домов, интернатов исключили самое главное оружие воспитания — труд.

Вот почему воспитанники и последователи Антона Семёновича и воспитанники Семёна Калабалина, а их тысячи, — уже кандидаты и доктора наук. Например, Виктор Иванович Слободчиков — член-корреспондент Российской академии образования. Таких бывших воспитанников детских домов много, и они не потому великие, что одарённые от природы, а потому, что попали в среду, где их воспитывали целенаправленно.

Откуда берутся наркозависимые дети? Можно с уверенностью сказать, где их никогда не будет. Это там, где есть педагоги, которые занимаются воспитанием детей, и самое главное, знают, как это делать. Сегодня из наших школ, наших детских домов, интернатов исключили самое главное оружие воспитания — труд. Даже в Конвенции о правах ребёнка записано, что человек, ребёнок имеют право на труд. Так что, нам надо теперь обращаться в ООН, чтобы детям в детских домах, интернатах, школах разрешили трудиться? В школах вы не найдёте мастерских, где ребёнок мог бы творить, созидать. Конечно, есть кружки, но они создаются для того, чтобы ребёнок получил удовольствие, а не для получения навыков, которые помогут ему в будущей жизни. А мы как раз работаем на таком фронте, как подготовка самостоятельного, свободного (свободный в моём понятии — человек, который меньше всего нуждается в помощи других, да ещё и сам готов оказать максимальную помощь) человека. Как же научить самостоятельности ребят, если у педагога этого инструментария нет?

Сегодня, к сожалению, появился новый стандарт. Нас ознакомили со стандартом, определяющим, каким должен быть человек, который выходит в жизнь. Всю жизнь мы ставили и решали с коллективом эту задачу, каким должен быть Петров, Сидоров, Караулов и т.д. Сегодня же стандарт один — успешная сдача ЕГЭ.

Есть в Егорьевском районе Савинская школа, туда ходили учиться воспитанники Клемёновского детского дома, сегодня эта школа названа именем директора не школы, а детского дома — С.А. Калабалина. Бывшими воспитанниками этого детского дома гордятся не только школа, но и стра-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

на. А сегодня в школе учителя с первого класса нацелены на сдачу ЕГЭ. Ведь Министерство образования и науки оценивает учителя только по тому, как он подготовит ребёнка к сдаче единого экзамена. Поэтому учителя переключились не на воспитание, а на подготовку к ЕГЭ.

Наш анализ показал, что ребята, которые успешно сдают ЕГЭ, бросаются на поиски вузов, где они могут пристроиться. Это не тот вуз, который я выбрал для себя и попал в «яблочко», став педагогом. Перед нынешними выпускниками этих «яблочек» 10 – 15 (сейчас уже 5). Выпускник прошёл в вуз, и все — педагоги и родители успокоились: мы всё, что могли, сделали — ещё на пять лет сдали ребёнка в образовательное учреждение. Конечно, за его провалы придётся платить, но зато на пять лет он от армии спрятался. Эта духовная пустота и порождает те пороки, которые мы обсуждаем сегодня на конференции. В нашей студенческой среде тоже существует возможность применения наркотиков. Потому что духовная составляющая, заставляющая быть гражданином, делать людям добро, отсутствует.

Уверен, нам больше внимания нужно уделять воспитанию, которое помогает человеку взрослеть. Раньше был аттестат зрелости, к которому шли постепенно, и именно к зрелости. А сегодня отсутствие духовности в школе — фактор, который может породить и порождает большие беды.

Владимир Васильевич Морозов, директор Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко, старший научный сотрудник отдела реабилитационного образования ФИРО, отметил, что в представленных материалах много фактов, свидетельствующих, что в России сегодня настоящая беда как со взрослым населением, так и с детьми:

— Прежде всего нам надо определить, где в цепочке — наркопроизводство, наркобизнес, наркосбыт, приём наркотиков и наркозависимость — оказывается ребёнок, подросток, молодой человек. И найти превентивные меры педагогического воздействия. В России есть уникальный педагогический опыт, он имеет колоссальную силу и способен решать трудную проблему, которая называется *отклоняющимся поведением*. Наша задача — найти способы и технологии реабилитации отклоняющегося поведения, чтобы не доводить его до той крайности, когда ребёнок или подросток попадает в наркотическую зависимость. Эта деятельность полипрофессиональна, и нам нужны специалисты, педагоги-реабилитаторы, которых сегодня нет. Их нужно готовить.